

На правах рукописи

НАПОЛЬНИКОВА ПОЛИНА КОНСТАНТИНОВНА

**ЦНИНСКАЯ МОРДВА. ВХОЖДЕНИЕ В СОСТАВ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА В XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
на кафедре всеобщей и российской истории**

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Мизис Юрий Александрович
Официальные оппоненты:	Буканова Роза Гафаровна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра истории России, историографии и источниковедения, профессор кафедры.
	Беляков Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, Центр истории русского феодализма, научный сотрудник.
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Защита состоится «23» декабря 2017 года в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д999.169.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян -Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (ул. Советская, 6) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru/>

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Н.Ю

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена малоизученностью истории коренного населения Почежья – мордвы-мокши, в период перед началом его активной ассимиляции, а так же процессов постепенного включения цнинской мордвы в состав формирующегося Московского государства.

Обращение к данной теме актуально и при решении вопроса этногенеза и этнической истории населения данного региона. Мордва, как самый крупный в России народ финно-угорской группы, является носителем древних культурных традиций. По сути, огромная территория финно-угорского мира от Урала до Балтийского моря была матрицей для формирования на ее основе в будущем и русского этноса и централизованного русского государства. В связи с этим, изучение отдельных региональных групп финно-угорских этносов Центральной России и Поволжья, в том числе и цнинской мордвы, в период позднего Средневековья, позволяет увидеть их роль в центростремительных процессах того времени, понять и переосмыслить истоки этнокультурных взаимопроникновений. Кроме того, история отдельных регионов позволяет проследить проявление общих тенденций на конкретной территории и понять все разнообразие исторического развития.

Объектом исследования является мордовское население Верхоценской волости Шацкого уезда.

Предметом исследования являются процессы, способствовавшие вхождению цнинской мордвы в состав Московского государства, а так же функционирование этнической группы цнинской мордвы перед началом и в процессе ее ассимиляции.

Хронологические рамки охватывают период с 70-80-х годов XVI века (образование на нижней Цне дворцовой волости) и до 1636 года, то есть до основания крепости Тамбов, после чего начался активный приток русского населения в Почежье и связанные с этим, процессы ассимиляция и ухода цнинской мордвы. Однако, при рассмотрении вопроса образования Верхоценской волости, при выявлении возможных владельцев рассматриваемой территории, использовались документы начала XVI столетия. При сравнительном анализе знаковой системы цнинской мордвы, наряду с документами 20-х годов XVII века, использовались документы 1640 года.

Территориальные рамки ограничены территорией Верхоценской волости Шацкого уезда, географически охватившей практически все течение реки Цны и ее притоков, включавшей в себя территории постоянного проживания мордвы в Почежье. В настоящее время это земли Шацкого района Рязанской области, Моршанского и Тамбовского районов Тамбовской области.

Степень изученности темы. Тема исследования в указанных территориальных и хронологических рамках специально не изучалась. Однако ряд работ и публикаций, выходящих в разное время, затрагивают те или иные аспекты диссертации. В связи с этим анализ научной литературы построен по хронологическому принципу, с определением трех этапов – дореволюционного, советского, и постсоветского. Внутри каждого из этапов, выделены два основных проблемных блока. Первый посвящен вопросам включения мордовских территорий в состав Московского государства, рассмотрению численности, социального состава, мест проживания, системе управления территорий. Второй рассматривает вопросы хозяйственной деятельности мордвы и связанным с ней налогообложением. Литература по проблеме знаковой системы мордвы рассмотрена непосредственно в тексте диссертационного исследования, ввиду определенной узкой специфики темы, требующей целостного изложения.

Со второй половины XIX века появляются монографии по истории и этнографии мордвы. Наиболее значимыми работами этого периода являются исследования П.И. Мельникова-Печерского «Очерки мордвы»¹, В.Н. Майнова «Очерки юридического быта мордвы»², И.Н. Смирнова «Мордва. Историко-этнографический очерк»³.

Упоминания о мордве и ее истории, почерпнутые более из сообщений иностранных путешественников соответствующего периода можно найти в работе Г.И. Перетятковича «Поволжье в XV и XVI веках»⁴.

Среди исследователей Тамбовского края необходимо отметить И.И. Дубасова, А.Н. Норцова, П.Н. Черменского.

В небольшом исследовании «Из Тамбовской бытовой истории XVI-XVII вв.», И.И. Дубасов относил государственно-колонизаторскую роль русского населения в Тамбовском крае к XII веку, считая, что в XIII веке были уже чисто русские города Липецк и Кадом⁵. В то же время, рассматривая историю инородческого и русского землевладения в регионе, И.И. Дубасов справедливо указывал, что большинство тамбовских вотчин XVI-XVII веков принадлежало инородцам – мордве и татарам, которые владели землей в силу родового права или по царскому пожалованию за службу⁶. Вопрос русско-мордовско-татарских отношений поднимался в очерке «Тамбовская колонизация и ее деятели»⁷. По мнению автора, в XV веке, при Василии Темном, мордва большею частью уже сблизилась с

¹ Мельников-Печерский П.И. Полное собрание сочинений. Т.7.Очерки мордвы. Спб., 1909.

² Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007.

³ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895.

⁴ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках. Москва, 1877. С.122-123.

⁵ Дубасов И.И. Из тамбовской бытовой истории XVI-XVII вв. СПб.1891.С.699.

⁶ Дубасов И.И. Из истории инородческого и русского землевладения в Тамбовском крае/ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С.683.

⁷ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С.405.

Московским княжеством, и «стала надежной московской союзницей против татар»⁸.

Проблема заселения Мокшанско-Цнинского региона затрагивалась в ряде статей А.Н. Норцова⁹.

Серьезную научно-исследовательскую работу по изучению процессов колонизации региона и связанной с этим истории инородческого населения Почежья проделал П.Н. Черменский. В трех частях «Очерков по истории колонизации Тамбовского края»¹⁰ автор рассмотрел правительственную, вольную и монастырскую колонизацию. Важное значение он придавал географическим особенностям лесостепной зоны региона, отмечая длящийся во времени постоянный конфликт поселенцев леса – преимущественно финского населения и сменяющих друг друга степных кочевников. Колонизацию русскими мещеры П.Н. Черменский относил задолго до монгольского нашествия. А начало татарской колонизации цнинского региона связывал с 1237 г. С этого времени в регионе появились татарские землевладельцы – вначале, как самостоятельные хозяева, позже как привилегированные землевладельцы царской службы, получавшие земли с финским населением с правом суда и дани за то, что защищали окраины¹¹. Именно они, по мнению исследователя, и назывались «мордовские князья»¹². Анализируя архивный и актовый материал, П.Н. Черменский отметил, что в XVI веке функции мордовско-татарских князей были похожи на функции кормленщиков, за исключением того, что передавались по наследству.

Помимо рассмотренных выше исследований, в историографии дореволюционного периода необходимо отметить работы, не затрагивающие непосредственно историю мордовского этноса, но рассматривающие в целом экономику и налоговую политику Московского государства XVI-XVII веков.

Так, в изучение налоговой системы XVII века, значительный вклад внесла работа А.С. Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований»¹³. Им впервые была представлена развернутая классификация податей и повинностей XVII века. На основе архивного материала он дал характеристику и привел подробное описание по каждому отдельному виду налоговых сборов.

Проблемы налогообложения XVII века подробно рассмотрены в монографии С. Б. Веселовского «Сошное письмо. Исследование по истории

⁸ Там же. С.411.

⁹ Норцов А.Н. Тамбовская и козловская сторожевая черта. Доклад на заседании 10 октября 1900г. Тамбов. 1901.; Норцов А.Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года. Доклад от 17 декабря 1901г. Тамбов. 1902.

¹⁰ Черменский П.Н. Очерки по истории колонизации Тамбовского края.//Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Выпуск LIV. Тамбов. 1911. С.187-281.

¹¹ Там же. С.192, 223.

¹² Там же. С.223.

¹³ Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб.1890

кадастра и посошного обложения Московского государства»¹⁴. Ученый подробно изучил и проанализировал эволюцию податной системы Российского государства в XVI-XVII веках.

На втором этапе происходит значительный сдвиг в исследовании истории мордовского народа периода феодализма.

В первые годы советской власти, в связи с проводимой агитационно-пропагандистской работой на местах, в том числе и среди национальных меньшинств, стали появляться работы, освещающие историческое прошлое народов. Так, в 1927 году в Пензе выходит книга «Мордовское население Пензенской губернии. Его прошлое и современное состояние»¹⁵. Первая часть издания – «Краткий исторический очерк мордовского народа», была подготовлена профессором А.Е. Любимовым. Стоя у истоков организации архивного дела в Пензенском крае, исследователь обратил внимание на родословные документы местных татарских дворянских фамилий как на важный источник по изучению истории возникновения татарских владений на мордовских территориях¹⁶. В своем небольшом очерке автор опубликовал отрывок из обнаруженной им грамоты (или списка с нее) начала XVI века Василия III татарскому князю Акчуре Адашеву на княжение над коняльской мордвой¹⁷.

Активную исследовательскую работу по изучению истории мордвы периода феодализма вел А.А. Гераклитов. В 1920-30-х годах выходит ряд его работ, в которых рассматривались вопросы расселения, численности, этнического состава, системы хозяйствования, налогообложение мордвы Нижегородского, Арзамасского, Алатырского уездов¹⁸. Автором были выявлены в архивах и впервые введены в научный оборот писцовые и переписные книги XVII столетия по дворцовому мордовскому населению вышеуказанных уездов. Фактически, именно труды А.А. Гераклитова предоставили обширную источниковую базу для дальнейших исследований социально-экономической жизни различных территориальных групп мордовского населения XVII века.

Продолжил работу по изучению истории Поценья П.Н. Черменский. В «Культурно-историческом очерке Тамбовской губернии»¹⁹ помимо истории заселения Тамбовского края, отдельную главу автор посвятил рассмотрению торговых отношений в регионе в XVII веке.

С 30-х годов XX века изучение национальной истории мордвы перешло на новый качественный уровень в связи с созданием в 1932 году Института мордовской национальной культуры. Сотрудники института

¹⁴ Веселовский С.Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 1. М. 1915

¹⁵ Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние. Сборник статей. Под ред. Г.А. Полумордвинова. Пенза 1927.

¹⁶ Там же. С.14.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гераклитов А.А. Избранное. В двух частях. Саранск. 2011.

¹⁹ Черменский П.Н. Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии. Тамбов. 1926.

начали работу по выявлению, сбору и научной обработке этнографических и археологических источников, архивных материалов и документов, что позволило издать с 1939 года несколько томов «Документов и материалов по истории Мордовской АССР». С конца 30-х годов появились так же регулярные издания института (Записки, Труды), где публиковались статьи по различным аспектам истории, культуры, экономики мордовского народа.

Необходимо отметить статью В.В. Гольмстен и Е.И.Горюновой «О мордовском феодализме»²⁰, вышедшую в 1940 году и ставшую объектом многолетней критики. Авторы опровергали мнение о том, что в мордовской среде XII-XIII веков сложились феодальные отношения, утверждая, «что нигде, ни в каких источниках нельзя найти указаний на наличие в мордовской среде признаков феодального строя»²¹. Причиной медленного развития общественных отношений у мордвы была, по мнению исследователей, крайняя территориальная замкнутость большей части этноса, населявшего огромный лесной массив Волго-Окского междуречья, и дисперсное расселение общинных этнических групп по этой территории²².

Тема управления мордовским населением в период нахождения в составе Золотой Орды поднималась в работах М.Г.Сафаргалиева. В 1946 году публикуется его статья «Борьба мордовского народа с татарским игом»²³. Несмотря на обобщающий и ознакомительный характер статьи, историк высказал предположение, что непосредственную административную управленческую роль на мордовских территориях, подконтрольных Золотой Орде, играли темники, и название Темникова связано с пребыванием в этих местах одного из представителей татарской администрации. В отношении вопроса влияния татар на мордовскую религию, М.Г. Сафаргалиев отмечал, что если на начальном этапе и существовала политика невмешательства татар в религиозные вопросы, то после закрепления ислама, как официальной религии в Золотой Орде, возможны были попытки распространения его и на инородческое население. Хотя в статье и постулируется, что «мордовский народ в ходе борьбы с татарами добровольно входит в состав Московского государства»²⁴, в примечании же автор указывал, что «вопрос о вхождении ... еще не изучен.... Во время завоевания Казанского ханства мордва-эрзя добровольно признали над собой власть московского царя.... что, по-видимому, было сделано и мордвой-мокшей раньше, ибо мордовские князья в районе Муром, Кадом, Темников,

²⁰ Гольмстен В.В., Горюнова Е.И. О мордовском феодализме // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Т. VIII. М.-Л., 1940. С.42-48.

²¹ Там же. С.42.

²² Там же. С. 43.

²³ Сафаргалиев М. Г. Борьба мордовского народа с татарским игом.// Записки Мордовского научно-исследовательского института социалистической культуры. Выпуск 6. Саранск. 1946. С.147-160.

²⁴ Там же. С.159.

Шацкий, Курмыш, Алатырь остались в своих вотчинах, что не могло быть при их завоевании»²⁵.

Нельзя не отметить и более поздние работы М.Г. Сафаргалиева, посвященные мордовско-татарским отношениям, вопросам происхождения татарской аристократии на территориях расселения мордвы²⁶, внесшие значительный вклад в разработку данной тематики.

Исследования истории средневековой мордвы по материалам археологических раскопок велись А.Е. Алиховой. В 1947 году вышла ее диссертация на тему «Мордовские могильники X-XIV веков»²⁷. А.Е. Алихова отмечала, что уже с X века в области социальных отношений у мордвы наблюдается сильная дифференциация, следы рабства. Появление в это время широколезвийного топора, а так же находка резака от плуга свидетельствует, по мнению автора, о переходе в XI веке к пашенному земледелию. Развитие пашенного земледелия, в свою очередь, привело к появлению частной собственности и послужило толчком к распаду родовых отношений. Однако, вследствие исторической обстановки (завоевание монголо-татарами в XIII веке) процесс феодализации не получил развития²⁸.

Ранний период заселения мордвой территории Пощенья по данным археологии рассматривался в работе А.Е. Алиховой «Материальная культура средне - цнинской мордвы VIII - XI вв.»²⁹, в Материалах по истории мордвы VIII-XI веков по Дневнику раскопок Крюково-Кужновского могильника³⁰, в археологическом сборнике в соавторстве А.Е. Алиховой, М.Ф. Жиганова, П.Д. Степанова «Из древней и средневековой истории мордовского народа»³¹.

Концептуальная разработка теории мордовского этноса связана с исследованиями Н.Ф. Мокшина и его работой «Этническая история мордвы»³², где рассматривались вопросы контактов с тюркскими и славянскими племенами, сложный процесса этногенеза мордвы, складывания антропологического облика народа.

²⁵ Там же.

²⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой орды. Саранск.1960; Сафаргалиев М.Г. Мордовско-татарские отношения. /Этногенез мордовского народа. Материалы научной сессии. Саранск.1965; Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях)./Труды МНИИЯЛИЭ. Т.24. Саранск.1963.

²⁷ Алихова А.Е. Мордовские могильники X-XIV веков. Тезисы кандидатской диссертации, защищенной в Ученом Совете ИИМК АН СССР 29.12.1947.// Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Выпуск 25. М.- Л. 1949. С.137-138.

²⁸ Там же. С.138.

²⁹ Алихова А.Е. Материальная культура средне - цнинской мордвы VIII -XI вв. Саранск.1969.

³⁰ Материалы по истории мордвы VIII-XI веков. Под ред. А.П. Смирнова. Моршанск. 1952.

³¹ Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Сборник статей. Под ред. А.П. Смирнова. Саранск. 1959.

³² Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск.1977

Со второй половины 50-х годов появляются диссертации и статьи, посвященные изучению экономической и хозяйственной жизни мордвы в XVI-XVII веках.

Так, в 1955 г. опубликована диссертация на соискание степени кандидата наук М.И. Зевакина «Экономическое развитие и расселение мордовского народа в XVI-XVII в.в.»³³. Автор указывал на существование в конце XIII века у мордвы феодально-раздробленных княжеств, и утверждал, что их эволюция в направлении централизации прервалась монголо-татарским нашествием³⁴. Достаточно поверхностно в диссертации дано описание налогов - не вникая в сущность понятия «ясак», говорилось о его «крайней тяжести» для мордвы³⁵. Несмотря на то, что в диссертации поднимались важные, не изученные вопросы экономической и хозяйственной жизни средневекового населения, автор, по сути, отразил утвердившиеся взгляды, стараясь вписываться в господствующие на тот момент идеологические схемы.

В диссертации М.Ф. Жиганова «Хозяйство мордвы в XIII-XVI вв.»³⁶, рассматривался хозяйственный уклад мордвы на основе привлечения материалов археологических раскопок в бассейне Мокши и Вада. Описывая систему землепользования, орудия труда, добывающие промыслы, автор утверждал, что уже на границе I-II тысячелетий земледелие становится ведущим в хозяйстве мордвы. Это, по его мнению, опровергало ранее высказывавшиеся идеи о преимущественно промысловом характере хозяйства, и, о консервативности развития производительных сил у мордовского народа.

А.Е. Захаркина в статье «Феодально-крепостнические отношения в Мордовии в период складывания всероссийского рынка (XVII век)»³⁷ исследовала экономику мордовской деревни по данным писцовых и переписных книг Арзамасского и Алатырского уездов, с опорой на работы А.А. Гераклитова. Исследовательница отмечала, что строительство оборонительных сооружений и усиление охраны юго-восточных границ Русского государства создали условия для быстрого заселения территории мордовского края³⁸. На основе данных о превышении перелога над обрабатываемой пашней, был сделан вывод об упадке земледелия в начале XVII века. Но в 20-х годах XVII века уже отмечено увеличение пашенных

³³ Зевакин М.И. Экономическое развитие и расселение мордовского народа в XVI-XVII в.в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.1955.

³⁴ Зевакин М.И. Экономическое развитие и расселение мордовского народа в XVI-XVII в.в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. М.1955. С.7.

³⁵ Там же. С.8.

³⁶ Жиганов М.Ф. Хозяйство мордвы в XIII-XVI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.1955.

³⁷ Захаркина А.Е. Феодально-крепостнические отношения в Мордовии в период складывания всероссийского рынка (XVII век)//Записки научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР. №17. Саранск.1955г.С. 112-135.

³⁸ Там же. С.119.

земель по Алатырскому уезду, среди зерновых культур преобладали рожь и овес. В структуре хозяйственной деятельности мордвы, М.Е. Захаркина отводила бортничеству вспомогательный характер, считала его подспорьем для крестьянского хозяйства³⁹. При рассмотрении налогов XVII века отмечен был разнообразный характер податей; анализ налогообложения и определение структуры налогов в статье так же опирались на исследования А.А. Гераклитова, в частности, его работу «Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII-XVIII вв.»⁴⁰.

Проблемы ясачного обложения народов Среднего Поволжья разрабатывались М. Г. Сафаргалиевым в статье «Ясак, как одна из форм феодально-крепостнической эксплуатации мордвы»⁴¹. Автор проследил корни ясачной системы из делопроизводственной практики Золотой Орды и Казанского ханства, рассмотрел ее эволюцию и основные виды ясаков на территории расселения мордвы.

В 1963 году тема ясака поднималась в статье В.П. Ямушкина «О ясаке и мордовском беляке»⁴². Исследователь указывал, что в разных мордовских уездах сущность ясака, как налогового сбора могла отличаться. Анализируя писцовые книги начала XVII века, он выявил пошлинный характер ясака в Темниковском и Шацком уездах.

Интерес для целей диссертационного исследования представляют публикации Е.А. Швецовой, посвященные хозяйству Верхоценской волости XVII века, основанные на изучении писцовых и переписных книг⁴³. Хотя автор рассматривала экономическую жизнь населения волости второй половины XVII столетия, по приводимым ей данным о развитии хозяйства, промыслов и торговли можно говорить, с учетом сопоставления, о хозяйстве Верхоценской волости первой половины XVII века.

Необходимо так же отметить работы К. И. Козловой, занимавшейся исследованиями этногенеза и этнической истории народов Поволжья и Приуралья. В 1978 году в Вестнике МГУ была опубликована ее статья «О мордовской крестьянской общине XVII века»⁴⁴. По мнению автора, мордовские ясачные общины, как правило, состояли из одной деревни, не отличавшейся многодворностью. Процесс образования новых поселений шел

³⁹ Там же. С.122.

⁴⁰ Там же. С.131.

⁴¹ Сафаргалиев М.Г. Ясак, как одна из форм феодально-крепостнической эксплуатации мордвы // Ученые записки МГПИ. Выпуск 4.1956. С.119-127.

⁴² Ямушкин В.П. О ясаке и мордовском беляке. // Труды МНИИЯЛИЭ. №24. Саранск, 1963. С.100-115

⁴³ Швецова Е.А. Социально-экономические отношения в Тамбовском уезде в 70-х годах XVII в. (по писцовым и оброчным книгам и книге переписи в гумнах хлеба)/Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Минск.1964. С.212-220.; Швецова Е. А.

Колонизация Тамбовского уезда в XVII веке./ Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев.1966. С.208-216.; Швецова Е. А. Хозяйство дворцовых крестьян Верхоценской волости Тамбовского уезда во второй половине XVII века./ Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Таллин.1971. С.172-178.

⁴⁴ Козлова К.И. // Вестник Московского университета. Выпуск 3. 1978. С. 59 – 67.

путем отделения от разросшейся деревни небольших выселков. Затем они выделялись в самостоятельную общину. В отношении ясачного обложения автор считала, что в XVII веке в разных уездах оно различалось по степени тяжести. К.И. Козлова справедливо отметила, что у цнинской мордвы ясачное обложение было связано не с земледельческими занятиями, а с лесными промыслами. Исследовательница говорила и о специфике административного деления в местах проживания мордвы. Образованные уезды делились на мелкие административные единицы – станы, особые для русских и мордвы. По ее мнению мордовские станы организовывались с учетом исторически сложившихся групп мордвы, имевших древнее происхождение и представлявших собой «земляческие» объединения, самостоятельные «этнические демы» - своеобразные этнические группы мордвы, в историко-социальном отношении предшествовавшие народности⁴⁵.

Стоит упомянуть статью В.Б. Смирновой «Монастырское землевладение на территории Мордовии и борьба с ним крестьян в XVII-XVII вв.»⁴⁶, где рассматривалось, в том числе и землевладение в Поценье.

Завершая обзор этого этапа, можно сказать, что в советский период, несмотря на жесткую *идеологизированность* научных исследований, была проделана большая работа по сбору из различных источников и систематизации информации по истории мордвы. В условиях цензуры многие авторы, если и не могли открыто выразить свою точку зрения, то старались сохранить объективность и научный подход в исследованиях, тем самым способствуя развитию и пополнению исторического знания.

В начале третьего этапа, в 90-е годы XX века, в виду актуальности национальных проблем, в историографии активизировался интерес к истории малых народов, в том числе, и мордвы. Так, в Саранске выходит сборник «Мордва. Историко-культурные очерки»⁴⁷, где делалась попытка обобщения и создания целостной истории мордовского этноса. Публикуется ряд новых работ Н.Ф. Мокшина – «Мордовский этнос»⁴⁸, «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников»⁴⁹, «Религиозные верования мордвы»⁵⁰, где исследовались вопросы этнической истории, культуры, религии. Стоит отметить так же его статью «Социальная адаптация мордвы в Российском государстве (XV-XVII вв.)»⁵¹. Здесь, автор отметил существование в начале XVII века в районах проживания мордвы двойного управления, что, по его

⁴⁵ Там же. С.61.

⁴⁶ Смирнова В.Б. Монастырское землевладение на территории Мордовии и борьба с ним крестьян в XVII-XVII вв.//Социально-экономическое положение трудящихся Поволжья (дооктябрьский период): Межвузовский сборник научных трудов. Саранск. 1989. С.4-21.

⁴⁷ Мордва. Историко-культурные очерки./под ред. Балашова В.А. и др. Саранск. 1995.

⁴⁸ Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск. 1989.

⁴⁹ Мокшин Н.Ф.Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск.1993.

⁵⁰ Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск.1998

⁵¹ Мокшин Н.Ф. Социальная адаптация мордвы в Российском государстве (XV - XVII вв.)// Сословия и государственная власть в России, XV- середина XIX вв. Под ред. Карлова Н.В. Москва.1994. С. 346 - 354.

мнению, было продиктовано спецификой социальной структуры мордовского народа в этот период⁵².

Н. В. Заварюхин, анализируя в своей монографии «Очерки по истории мордовского края периода феодализма»⁵³ жизнь мордовской, русской и татарской деревни в условиях становления и развития крепостного права, определил численность, национальный и социальный состав жителей мордовского края в XVII веке, формы землевладения и землепользования, виды и особенности феодальной ренты.

По-прежнему, актуальной оставалась проблема вхождения территорий мордвы в состав Московского государства. Так, В.А. Юрченков, в статье «Вхождение мордовского народа в состав русского государства»⁵⁴ говорил о сложности и многогранности этого процесса, состоящего из ряда неоднозначных по характеру и значению этапов.

В сборнике «Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период»⁵⁵ освещены особенности крупнейших регионов, где проживало мордовское население до вхождения в состав Российского государства, и проблемы включения этих регионов в Российскую государственную систему XVI-XVII веков. Рассматривалась проблема взаимоотношений с коренными народами Поволжья и политика в отношении них Московского государства..

Разработка проблемы мордовско-татарских отношений в период средневековья представлена в исследованиях С.Х. Еникеева «Очерк истории татарского дворянства»⁵⁶, Д.М. Исхакова «От средневековых татар к татарам Нового времени»⁵⁷, И.Р. Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству»⁵⁸, А.В. Белякова «Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года.»⁵⁹, «Структура населения и формы хозяйственной деятельности в Темниковском и Кадомском уездах XVI-начала XVII вв.»⁶⁰.

Опубликованы ряд статей исследователей М.Акчурина и М.Ишеева, посвященных средневековой истории Мещеры и выявлению роли в ней

⁵² Там же. С.350.

⁵³ Заварюхин Н.В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск.2009

⁵⁴ Юрченков В.А. Вхождение мордовского народа в состав русского государства. (Историко-географические аспекты)// Вестник исторической географии. №2. Москва. 2001. 126-134.

⁵⁵ Антонова Е. А., Ардабацкий Е. Н., Булычев М.В., Данилов В.Н., Кабытов П.С. Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период. Саратов.2010.

⁵⁶ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа. 2007.

⁵⁷ Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань. 1998.

⁵⁸ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М.2006.

⁵⁹ Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года.//Средневековые тюркско-татарские государства. Выпуск 5. 2013. С.154-210.

⁶⁰ Беляков А.В. Структура населения и формы хозяйственной деятельности в Темниковском и Кадомском уездах XVI- начала XVII вв.// Русь. Россия. Средневековье и Новое время.№4. 2015. С.357-363.

татарской аристократии⁶¹, Так же затрагиваются вопросы, связанные с историей мордвы, проживающей на территориях, под управлением татарских феодалов.

В рамках третьего этапа историографии, выделена зарубежная историография, связанная с тематикой исследования, и разрабатывающая проблемы взаимоотношений центра и местных сообществ, процессов колонизации, управления колонизируемыми территориями.

Указанные вопросы поднимались Д. Ливеном в исследовании «Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней»⁶², а так же в ряде работ А. Каппелера - в статье «Включение нерусских элит в российское дворянство. XVI–XIX вв.»⁶³, в монографии «Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад.»⁶⁴, в статье «Южный и восточный фронт России в XVI - XVIII веках.»⁶⁵.

Подводя итог рассмотрению историографии, необходимо отметить, что, несмотря на то, что отдельные вопросы затрагиваются в целом ряде научных работ, тем не менее, целостное рассмотрение и всесторонний анализ жизнедеятельности мордовского населения остаются актуальными. Особенно это касается изучения истории отдельных районов расселения мордовского этноса, таких как территория Пощенья.

Цель исследования состоит в том, чтобы восполнить существующий пробел в истории мордовского этноса и на основе анализа архивных документов попытаться создать комплексное исследование, отражающее различные стороны жизни мордовского населения Пощенья. А так же проследить процесс вхождения его в состав Московского государства.

Исходя из поставленных целей, сформулированы следующие **задачи**:
- определить этапы постепенного включения цнинской мордвы в орбиту влияния Московского княжества и позже, Московского царства.

⁶¹ Акчурин М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря //Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V. Казань. 2011. С.118-153.; Акчурин М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева// Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск VII. Казань. 2013. С.11-18.; Акчурин М., Ишеев М. Институт власти татарских князей в Российском государстве.//Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей. Выпуск 4. Казань. 2014. С.5-27.; Акчурин М., Ишеев М. Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке// Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 6. Казань. 2014. С.4-18.

⁶² Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М. 2007.

⁶³ Каппелер А. Включение нерусских элит в российское дворянство. XVI - XIX вв. (Краткий обзор проблемы).//Сословия и государственная власть в России, XV- середина XIX вв. Под ред. Карлова Н.В. Москва.1994. С. 215- 224.

⁶⁴ Каппелер А. Россия - многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М. 1997.

⁶⁵ Каппелер А. Южный и восточный фронт России в XVI - XVIII веках.// Мусульмане в новой имперской истории. Сборник статей. Под ред. Бобровникова В.О. М. 2017. С. 213 – 231.

- определить когда и каким образом была образована Верхоценская волость Шацкого уезда, как административная единица, включившая в себя территории проживания мордовского населения в Пощенье.
- выявить количество мордовских деревень Верхоценской волости в первой четверти XVII века, по возможности определить их географическое положение, количественный и этнический состав населения.
- проанализировать хозяйственную деятельность мордовского населения Пощенья и связанную с ней систему налогообложения. Выявить ее специфику.
- рассмотреть проблему деления мордовского населения по белякам.
- рассмотреть знаковую систему «бортных знамен» у мордвы как важный источник для изучения этнической истории.

Источниковую базу исследования составили как архивные, так и опубликованные источники.

Во-первых, это документы, находящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИРАН). В РГАДА хранятся Копия с Шацкой писцовой книги Федора Чеботова 1623 года о владениях великой старицы иноки Марфы Ивановны в Верхоценской волости⁶⁶, а так же Книга ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости воеводы Матвея Федоровича Стрешнева 1622 года⁶⁷. В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН хранится список 1681 года с Писцовых бортных книг Федора Чеботова 1622 года⁶⁸.

Книга ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости воеводы Матвея Федоровича Стрешнева 1622 года представляет собой перепись бортников селений Верхоценской волости, с указаниями бортных ухажав, которыми владеет бортник и количества оброка, выплачиваемого каждым бортником. Ценным является так же наличие в документе описаний и графических изображений бортных знамен, которыми владели бортники. Объем книги сто восемьдесят пять листов. По нижнему полю документа по слогам через всю книгу скрепа: «Воеводы Матвея Федоровича Стрешнева крестовой поп Константин по ево велению руку приложил к сим книжным спискам». Документ выполнен скорописью начала XVII века. Книга сохранилась без начала и без конца.

Копия с Шацкой писцовой книги Федора Чеботова 1623 года, представляет компилятивные выписки, сделанных в конце XVII столетия из разных писцовых книг, таких как: Писцовая книга шацких дворцовых сел Федора Чеботова 1622 года; Писцовая книга Федора Чеботова 1623 года; Шацкие писцовые бортные книги Федора Чеботова 1631 года; Писцовые книги Богдана Карпова и дьяка Третьяка Копнина 1640 года; Писцовые дворцовые книги письма и меры стольников князя Василия и сына его

⁶⁶ РГАДА.Ф.1209. Оп.4. Ед.хр. 6034.

⁶⁷ РГАДА.Ф.1166. Оп.1. Ед.хр.1.

⁶⁸ Архив СПбИИРАН. К.115. Оп.1.Д.291.

Михаила Кропоткиных и подьячего Ивана Кудрявцева 1679–1682 годов. Документ находится в фонде Поместного приказа, в делах, касающихся имений Нарышкиных. Это связано с тем, что часть дворцовых сел и деревень Верхоценской волости в 1691 году были переданы в поместное владение дяде Петра I и фактическому руководителю правительства России того времени Льву Кирилловичу Нарышкину. В связи с этим были подготовлены копии документов, описывающих Верхоценскую волость в разные периоды XVII века. Книга выполнена скорописью конца XVII века.

В отличие от документа, хранящегося в РГАДА, список 1671 года с Писцовых бортовых книг Федора Чеботова это не компиляция, а аутентичная копия писцовой книги 1622 года. Список выполнен скорописью конца XVII века, на четырехсот шестидесяти девяти листах. Представляет собой книгу в кожаном переплете. На первом листе имеется запись: «Дорогому брату моему Михаилу Ивановичу Семевскому от П.И. Семевского. Г. Кертъ. 24 июня 88 г.». Таким образом, документ являлся частью личного архива историка М.И. Семевского, и был подарен ему братом Петром. В составе этого архива, документ, видимо, впоследствии и вошел в архив Санкт-Петербургского института истории.

Подлинники писцовых книг Федора Чеботова не сохранились, вероятно, сгорели вместе с архивом Большого дворца во время пожара Москвы в 1812 году.

Книга ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости 1622 года воеводы Матвея Федоровича Стрешнева и Писцовые бортовые книги Федора Чеботова шацких дворцовых сел и деревень 1622-1623 годов – первые источники, которые позволяют рассматривать и изучать Поценье с его разнообразным в этническом плане населением, ландшафтом, природными ресурсами.

Указанные писцовые материалы появились в русле масштабного описания земель Московского государства, охватившего практически всю его территорию, и в результате возникновения в начале XVII века крупной административной единицы – Верхоценской волости, принадлежавшей на момент описания матери царя Михаила Федоровича- Ксении Ивановне Романовой (в иночестве - Марфы).

Примечателен факт того, что под одним годом – 1622 – появляются сразу два описания волости, на первый взгляд, дублирующих друг друга. И в Книге ясачных сборов воеводы Матвея Стрешнева и в Писцовых бортовых книгах Федора Чеботова по селам и деревням Верхоценской волости дается поименный перечень оброчного населения с указанием выплачиваемых налогов и описанием территории хозяйственного ведения каждого плательщика. К сожалению, Книга ясачных сборов воеводы Матвея Стрешнева, как уже говорилось, представляет собой документ без начала и конца, и охватывает описание только двенадцати мордовских деревень Верхоценской волости, расположенных вверх по течению Цны. Однако в ней, помимо перечисления вышеуказанных данных, содержатся описания

споров между населением относительно владения и использования тех или иных территорий, а так же решения по этим спорам.

В Списке 1671 года с Писцовых бортных книг Федора Чеботова 1622 года представлены сорок три населенных пункта Конобеевского присуда и Верхоценской волости (включая десять деревень из описанных в Книге ясачных сборов Матвея Стрешнева), а так же несколько сел и деревень Рязанского, Темниковского и Кадомского уездов, жители которых платили оброк Марфе Ивановне.

Появление параллельных описаний было связано как с особым статусом Верхоценской волости, как дворцовой, в составе Шацкого уезда, так и с существованием двух администраций – уездной и волостной, функции которых частично пересекались.

Кроме рассмотренных основных источников, в исследовании были так же использованы документы Разрядного приказа первой половины XVII века - столбцы Приказного стола, Московского и Белгородского столов. Необходимо отметить и документы Тамбовской приказной избы – Переоброчные книги на бортные угодья в Верхоценской волости⁶⁹. Переоброчные книги составлялись в период с 1663 по 1666 годы, в связи с увеличением налога и необходимостью проведения новой переписи бортников, определению новой налоговой базы. Несмотря на то, что период составления книг выходит за временные рамки исследования, содержащиеся в них сведения часто имеют отсылочный характер на предыдущие переписи. Кроме того, они позволяют выявить динамику развития обложения Верхоценской волости, увидеть влияние массового колонизационного процесса.

При работе над главой 3, важным источником служили столбцы Сибирского приказа⁷⁰, представляющие собой сыскное дело 1640 года, где в качестве подписей под свидетельскими показаниями массово представлены «знамена» мордвы сел и деревень Верхоценской волости.

В работе так же использовались документы, хранящиеся в государственных архивах Саратовской и Пензенской областей. Это подлинники жалованных грамот первой половины XVI столетия татарскому князю Акчуре Адашеву и его потомкам на владения мордовскими землями по Цне и Мокше⁷¹, и копия с грамоты 1608 года Булаю Кудашеву на получение ясака с кершинской мордвы⁷².

Кроме архивных источников в диссертационном исследовании были использованы опубликованные документы. Это материалы, изданные в различных выпусках Известий Тамбовской ученой архивной комиссии, касающиеся владений татарских мурз и князей на территории Пощенья до образования Верхоценской волости. Так же были использованы документы,

⁶⁹ РГАДА.Ф.1166. Оп.1, ед.хр.3.

⁷⁰ РГАДА. Ф.214. Оп.3, ед.хр.106.

⁷¹ Государственный архив Саратовской области. Ф.19. Оп.1. Ед.хр.773.

⁷² Государственный архив Пензенской области. Ф.196. Оп.2. Д.1138.

опубликованные в Актах Московского государства⁷³, Арзамасских поместных актах (1578-1618гг.)⁷⁴, русские летописи⁷⁵.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Методологическая основа диссертации. В работе применены общенаучные методологические принципы, такие как принцип историзма, предполагающий изучение любого явления в его динамике, и принцип научной объективности, обязывающий рассматривать историческую реальность в целом, каждое явление в его многогранности и противоречивости, с учетом всей совокупности фактов. Для воссоздания картины жизни мордовского населения Верхоценой волости был использован метод источниковедческого анализа различных документов конца XVI –начала XVII веков. При выяснении вопросов численности, этнического состава населенных пунктов Верхоценой волости, при анализе хозяйственной деятельности и системы налогообложения Верхоценой волости применялись количественный и статистический методы. Был задействован так же историко-сравнительный метод. В работе применялся междисциплинарный подход, выраженный в использовании терминов и методов топонимического исследования. Так, применялся географический метод, основанный на использовании в названиях народных географических терминов, и позволяющий связать конкретный топоним и ландшафт. Картографический метод применялся при работе с разновременными картографическими материалами для установления закономерностей размещения топонимов и определения топонимических ареалов, для выявления связей между топонимами и природными реалиями, отраженными на карте. Этимологический метод необходим был для восстановления первоначального смысла в названии того или иного топонима, с учетом географического, социально-политического и культурно-исторического факторов его появления.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые делается попытка анализа различных источников для комплексной оценки истории цнинской мордвы на рубеже XVI-XVII веков. В исследовании дается оценка численности и этнического состава населения Верхоценой волости, определяется количество мордовских деревень, существовавших в Поцень в рассматриваемый период, подробно рассматривается хозяйственная деятельность мордовского населения, определяется ее специфика. Предпринята попытка изучить применявшуюся в Поцень систему налогообложения, показаны различия в обложении русских сел и мордовских деревень Поценья. Поднимается и рассматривается малоизученная проблема беляков у мордвы. Впервые предпринят опыт комплексного изучения и анализа знаковой системы у мордвы на примере бортовых знаков Поценья.

⁷³ Акты Московского государства. Т.1. М.1890

⁷⁴ Смутное время Московского государства 1604-1613гг. Вып.4:Арзамасские поместные акты (1578-1618гг.). М. 1915.

⁷⁵ Летопись по Ипатскому списку. СПб. 1871

Вводятся в научный оборот ранее не опубликованные изображения бортовых знаков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Включение территории Поценья в состав Московского государства происходило неравномерно и неодномоментно. Нижнее Поценье, как наиболее освоенная русским населением территория, оказалось в сфере влияния Москвы уже на рубеже XV-XVI столетий. В верхнем Поценье в первой половине XVI века еще существовали наследственные татарские владения. Со второй половины XVI века эти владения начинают жаловаться за службу представителям служилой татарской аристократии от имени московского государя.

2. Административное оформление территории верхнего Поценья в составе Московского государства произошло в середине 10-х годов XVII столетия с образованием Верхоценской волости Шацкого уезда.

3. Характерным для цнинской мордвы в рассматриваемый период оставалось деление по белякам, которые из объединений внутриэтнических общинных групп, занимающих определенную территорию, к концу XVI-началу XVII веков трансформировались в налоговые округа.

4. Для подавляющего большинства мордовского населения Верхоценской волости главное место в структуре хозяйства занимала промысловая деятельность, в первую очередь – бортничество. Это в свою очередь определяло систему налогообложения в регионе. Основным объектом обложения выступали промысловые угодья и получаемый с них доход в виде бортового меда. Одним из элементов обложения был ясак. Этот вид сбора представлял собой пошлину, в свое время получаемую татарскими феодалами с мордовского населения за осуществление ими судебно-административных функций в регионе. В трансформированном виде эта выплата сохранилась в системе обложения мордвы Верхоценской волости в виде ясака.

5. Бортовые знаки – это часть сложной знаковой системы у мордвы и важный источник для изучения этнической истории. Делается предположение, что у мордвы родовые знаки появились не позже IX века, как межевые знаки осваиваемых и эксплуатируемых участков леса. Со второй половины XVI века, единая до этого система родовых знаков начинает постепенно дробиться. В ней выделяются своеобразные подсистемы, в виде системы бортовых знаков (прямой «наследницы» первоначального знакового комплекса), системы личных «знамен»-подписей (появившейся в результате развития системы бортовых «знамен» в конце XVI века), и системы личных знаков – меток (появились не ранее конца XVII-начала XVIII веков), которые ставились на предметах домашнего обихода. Могильные знаки на крестах, которые фиксировались этнографами вплоть до середины XX века, по всей видимости, были завершающим этапом развития в этой цепочке. Анализ форм и функций знаков позволяет рассмотреть вопросы владения бортовыми промысловыми угодьями,

внутриродовое и внутриобщинное деление у мордвы, установить возможные миграции различных родовых групп.

Практическая значимость работы исследования может выражаться в подготовке различных проектов по возрождению этнических традиций и популяризации этнической истории мордовского народа, как важной части истории России. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, специальных курсов, а также для написания работ по рассматриваемой проблематике.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Апробация результатов исследования. Основные материалы исследования были представлены на 5 международных и всероссийских научных конференциях (Саранск, 2012 г.; Рязань, 2012 г.; Москва, 2013г.; Петрозаводск, 2014г.; Ростов-на-Дону, 2014г.), и изложены в 8 опубликованных статьях, включая 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 3 п. л.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цель и задачи, основные положения, которые выносятся на защиту, раскрыта методология исследования, определены научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Мордва Верхоценской волости», состоящей из двух параграфов, рассматриваются этапы интеграции региона Почежья в общерусское пространство, дается характеристика количественного и этнического состава населения Верхоценской волости.

В параграфе 1.1. «Образование Верхоценской волости» предметом изучения стал сложный и долгий процесс включения Почежья, как территории коренного проживания мордвы, в состав Московского государства.

Отмечено, что в нижнем Почежье в районе устья Выши и на средней Цне, в ордынский период существовало татарское феодальное держание, либо административный округ, связанный с управлением мордовскими землями. Поражение рязанским великим князем Олегом Ивановичем в 1365 году независимого правителя улуса Мохши - бека Тагая, окончательный разгром в 1380 году Мамаю, в подчинении которого находился улус с 1368 года, вероятно, позволили рязанскому князю расширить свою территорию за счет мордовско - татарских земель на юго - востоке, включая область

нижнего течения Цны. Наличие тюркизмов в названиях ряда сел в нижнем Поценье, позволяют локализовать бывшие татарско-мордовские владения, отошедшие к Рязани. С этими территориальными приобретениями Рязани стало возможным появление русских поселений на мордовской территории в нижнем течении Цны.

С конца XIV века часть мордовского населения Поценья выходит из под власти Золотой Орды, становясь вассалом Рязанского княжества. Наличие у вассальной мордвы вотчинных владений свидетельствует о существовании договорных отношений с Рязанскими князьями, в соответствии с которыми за мордвой сохранялась их родовая территория в обмен на выплату дани. Рязань не проводила активных действий по его освоению и колонизации региона, довольствуясь поступающим от мордвы оброком. Для представителей мордовской знати условием сохранения определенной территориальной независимости являлось несение службы в пользу рязанских князей.

С 1503 года часть сел в нижнем течении Цны (район устья Выши) переходят во владение московских князей, образуя своеобразный анклав на мордовской территории и ядро, вокруг которого в будущем формировалась Верхоценская волость. Вместе с этим, и часть цнинской мордвы со своими вотчинами переходят под власть Москвы. Именно с этого времени появляются жалованные грамоты московских князей татарским князьям и мурзам на владения в цнинском регионе.

Со второй четверти XVI века, то есть после окончательного присоединения территории Рязанского княжества к Москве, переходит под юрисдикцию Москвы и территория на среднем Поценье, в районе будущего Чернеевского монастыря. Мордовские поселения, ранее бывшие данниками Рязани, но не входившие территориально в удел рязанских князей, после присоединения Рязани к Москве, воспринимались московским князем, уже наряду со всеми наследуемыми удельными землями, как вотчинная территория. И старые села, и вновь образующиеся деревни в нижнем Поценье, приобретали статус дворцовых. Административно, дворцовые села и деревни, в том числе и район средней Цны, включаются в состав Мещерского уезда. В 90-х годах XVI века из Мещерского уезда выделяется Шацкий, наряду с Кадомским, Темниковским и Касимовским уездами. И в этот же период, в нижнем Поценье образовывается дворцовая волость с центром в селе Конобеево, со своим административным аппаратом. Источники говорят о деятельности приказных людей волости уже в 1598 году. Небольшая территория по средней Цне (с.Чернеево и д.Княжая) отошла во владения Чернеевского монастыря, и административно относилась к Подлесному стану Шацкого уезда.

В верхнем Поценье в конце XVI – начале XVII века отмечено татарское землевладение. Кроме того, есть данные о существовании в верховьях русских поселений. Мордовское население верхнего Поценья сохраняло организацию по белякам.

Определено, что понятие «беляк» появилось у финских этносов, в том числе и у мордвы, в результате тюркского (кыпчакского) заимствования, на этапе разложения родовой общины, для обозначения отделяющейся внутриэтнической группы, а так же территории, которую эта группа занимала и где вела хозяйственную деятельность. В результате неизбежного разрастания беляков – общин, появлялись новые беляки. Система беляков у мордвы являлась основной первоначальной формой освоения пространства и была обусловлена спецификой хозяйственной деятельности. Совместное пользование определенными участками леса жителями одного беляка предопределило в дальнейшем функционирование беляка как податной единицы. И именно как податные единицы беляки входили в состав феодальных владений татарской знати в XV-XVI веках.

С воцарением Михаила Романова в Московском государстве прекращается, практиковавшаяся прежде, система пожалований «княжений» мордовско - татарским князьям. После смерти крупных землевладельцев, их владения передавались в казну. Наследники получали землю, но уже в виде поместий, которые в конце XVI века стали основной формой землевладения. Государство продвигало южную границу, поглощая последние остатки мордовско - татарских автономий. К 1617 году, мордовские деревни в нижнем и верхнем течении Цны, до этого уже объединенные выплатой ясака, включаются в новую административную единицу - Верхоценскую дворцовую волость. А с 1618/1619 года Верхоценская волость переходит во владение матери царя Михаила Федоровича – инокине Марфе Ивановне – к этому времени уже владеющей Конобеевской волостью.

В параграфе 1.2. «Территория, численность и этнический состав населения Верхоценской волости» подробно рассматривается географическое месторасположение населенных пунктов Верхоценской волости. Установлено, что к моменту образования, географически она охватывала практически все течение Цны, однако о целостности ее территории говорить нельзя. В документах волость делилась на «нижние» и «верхние» мордовские деревни. Шесть «нижних» деревень располагались, соответственно, в нижнем течении Цны, на левом берегу. На всем протяжении деревни перемежались с татарскими поместными владениями. Кроме того, на этом же отрезке «нижних» деревень находились два погоста. Погосты представляли собой небольшие отдельные поселения с церковью и кладбищем, состоявшие из дворов священнослужителей, келий нищих, и возможно, одного-двух крестьянских дворов. Показано, что первоначально, ряд «нижних» деревень располагался на правобережье. Основным фактором, повлиявшим на переход людей на левобережье, было изменение климата, связанное с наступлением малого ледникового периода. Похолодание, и как следствие, повышение влажности и уровня грунтовых вод приводили к постоянному заливанию правобережной поймы Цны, что делало невозможным дальнейшее обитание здесь людей. В этих условиях высокий левый берег был более пригоден для основания поселений и жизнедеятельности. Кроме того, строительство города-крепости Шацк в 1552

году, который стал основным звеном в Шацкой засеке, растянувшейся от села Конобеево на Цне до села Тимошкино на Паре, обезопасило отрезок нижнего левобережья от набегов степняков и так же создавало благоприятные условия для его заселения. «Нижние» деревни Верхоценской волости граничили с расположенными выше по течению Цны населенными пунктами Конобеевского присуда – самостоятельной административной единицей Шацкого уезда. Анализ документов позволил рассматривать Конобеевский присуд и Верхоценскую волость как две примерно равные (по системе подчиненности и управления) административные единицы Шацкого уезда. Предполагается, что существовала некая тонкая грань для дифференциации и предпочтительности употребления в том или ином случае понятий «присуд» и «волость». Возможно, это было связано с преобладанием мордовского либо русского этнических компонентов в округе, и как следствие, разным соотношением сел и деревень. К Конобеевскому присуду относились девять сел и три деревни. Конобеевский присуд, занимая весь участок восточного направления течения Цны, таким образом, отделял «нижние» и «верхние» деревни Верхоценской волости, гранича с крайними из них как ниже, так и выше по течению.

К «верхним» деревням относились двадцать восемь населенных пунктов – двадцать три деревни и пять сел. Общая протяженность по реке всех «верхних» деревень составляла около 150 километров. Большая часть «верхних» мордовских деревень первоначально была основана на правых лесных террасах долины. Это было обусловлено спецификой хозяйственной деятельности мордвы, неразрывно связанной с лесным ландшафтом. Кроме того, река и густой лес за ней служили надежной преградой от нападений степняков. Левобережное основание поселений для мордовского населения верхнего Пощенья XVI - начала XVII веков было характерно только при наличии достаточно крупных лесных массивов по левым притокам Цны. В рассматриваемый период процесс перехода поселений на другой берег начался, но завершен еще не был. Сдерживающим фактором были высокие риски, связанные с регулярными набегами со степи и отсутствием на тот момент линии укреплений, защищающих верхний отрезок левого берега. Кроме того, преобладающую роль в хозяйстве большинства «верхних» деревень еще занимали добывающие промыслы.

При рассмотрении вопросов численности и этнического состава населения Пощенья, было установлено следующее. Диапазон примерной численности населения «нижних» деревень - от 550 до 884 человек. В среднем, по всем «нижним» деревням мордва составляла около 58%. В Конобеевском присуде, из двенадцати населенных пунктов, к нему относящихся, мордва проживала только в трех – селе Ялтуново и в мордовских деревнях – Новой Мордовской Усаде и Мордовской деревне в устье Выши. Причем, в селе Ялтуново мордва составляла не более 16 % от всего населения. Всего по Конобеевскому присуду мордвы проживало не более 300 человек, и ее доля в составе всего населения присуда была чрезвычайно мала. Общая численность населения присуда варьировалась в

пределах 3500 – 4000 человек. «Верхние» деревни Верхоценской волости в этническом плане были более однородны. Мордва преобладала практически во всех населенных пунктах, и составляла на тот момент около 70% от всего населения «верхних» деревень. Ориентировочная численность населения «верхних» деревень - около 4000-4500 человек. Ко второй половине XVII века этническая однородность населения размывается из-за всё более усиливающейся вольной крестьянской колонизации.

Во второй главе «Хозяйственная деятельность и налогообложение цнинской мордвы», состоящей из двух параграфов, проанализирована структура хозяйственной деятельности мордовского населения Поценья. Дан анализ применяющейся в регионе системы налогообложения, выявлены отличия в обложении населенных пунктов Конобеевского присуда и Верхоценской волости, рассмотрены основные виды налогов.

В параграфе 2.1. «Хозяйственная деятельность цнинской мордвы» рассмотрены виды хозяйственной деятельности населения Поценья, выявлена зависимость преобладания тех или иных видов от географического расположения населенных пунктов и их этнического состава.

Для сел Конобеевского присуда ведущую роль играло трехпольное земледелие. Это было обусловлено подавляющим преобладанием крестьянского населения в присуде, для которых земледелие являлось основой жизнедеятельности. Линия укреплений от села Конобеево до Шацка позволила активно осваивать черноземы левобережья Цны в этом районе, что в свою очередь, вызывало приток нового крестьянского населения. Русская крестьянская колонизация влияла на изменение структуры хозяйственной деятельности мордовского населения «нижних» деревень Верхоценской волости. Левобережное их расположение, большой процент крестьян (около 40%), проживающих совместно с мордвой, способствовали усилению роли земледелия в хозяйстве мордвы. В рассматриваемый период, в «нижних» мордовских деревнях, земледелие, если еще не доминировало над промысловым хозяйством, то уже стремилось занять равное с ним положение. Среди систем земледелия господствовало трехполье, по одной деревне источники упоминают, наряду с трехпольной, использование и переложной системы. У мордвы «верхних» деревень Верхоценской волости земледелие, так же занимало определенное место в структуре хозяйства. Однако, данные о количестве пашни показывают значительно меньшую обрабатываемую площадь земли «верхних» деревень Верхоценской волости по сравнению с «нижними». Если в низовьях Цны для развития земледелия в этот период сложились благоприятные условия, то для мордвы «верхних» деревень оно было связано с высоким риском внешней угрозы, а потому имело скорее вспомогательный характер при сохраняющейся доминирующей роли промыслового хозяйства.

Тесно связано с земледелием было скотоводство (в основном, разведение крупного скота), основная функция которого была в обеспечении тяглой силой сельскохозяйственных работ и удобрений для пашни. Определенную роль играло и получение молочной продукции, мяса и кож.

Анализ данных о сенных покосах позволил установить, что в среднем, на один двор в «нижних» деревнях приходилось не более одной лошади и одной коровы. Учитывая неравномерность распределения скота по дворам, можно так же говорить о том, что при условии содержания некоторыми дворами по две лошади и одной - две корове, часть дворов не имели скота вовсе. Количество крупного скота, приходящегося на двор, в «верхних» деревнях, превышало аналогичный показатель по «нижним» деревням в два-три раза. Основным выращиваемым животным здесь была лошадь, причем коневодством занималось именно мордва. Делается предположение о возможном товарном характере коневодства в этот период у мордвы «верхних» деревень Верхоценской волости.

Доминирующее положение в структуре хозяйственной деятельности мордовского населения как «нижних», так и «верхних» деревень занимали добывающие промыслы, и в первую очередь, бортничество. Это обуславливалось, прежде всего, высоким спросом, как на внутреннем, так и на внешних рынках, на продукты бортного промысла. А природный фактор – лесостепная зона с разветвленной речной системой способствовали его высокой производительности. Кроме того, для мордвы бортничество было частью этнической традиции и имело многовековые корни. К началу XVII столетия бортный промысел с высокими объемами производства сохранялся только в южных, лесных, большей частью пограничных районах государства – в Среднем Поволжье (нижегородская, арзамасская, алатырская мордва), в мещерском Поочье, и по Цне. Эти территории с развитым бортничеством представляли исключительную ценность и большой интерес как для государства в целом, так и для крупных феодалов, в частности. О высоком уровне развития бортничества в Верхоценской волости говорит тот факт, что в 20-е годы XVII века в ведении мордвы и бортников Поценья находилось более 700 бортных промысловых угодьев. При анализе источников, было выявлено несколько крупных промысловых районов мордвы Поценья, включавших в себя множество относительно небольших промысловых участков. Расстояние от населенных пунктов до промысловых участков могло колебаться в диапазоне от 10 до 280 километров.

Подробно рассматривается годовой цикл работ бортного промысла. Установлено, что бортный промысел, для того, чтобы быть доходным, требовал практически круглогодичной занятости, больших физических затрат, детального знания окружающей природы. В то же время он был непосредственно связан с ландшафтом. Любые нарушения в устоявшейся экосистеме – уменьшение лесной площади вследствие вырубки, увеличение численности населения, и соответственно, числа новых бортников, не всегда владеющих тонкостями ведения промысла, появление вблизи ухажеев новых населенных пунктов, все это, постепенно, уменьшало эффективность бортничества и привело, в конечном счете, к исчезновению промысла в XVIII столетии.

Помимо бортничества, рассматриваются такие промыслы, как рыболовство, производство хмельных медов, бобровая охота. Высокий

уровень развития промыслов в Верхоценской волости, в первую очередь добывающих, при вспомогательной роли земледелия, свидетельствует об их товарном характере. Это, в свою очередь, говорит о прочной включенности волости в рассматриваемый период в систему товарно-денежных отношений формирующегося Московского государства.

В параграфе 2.2. «Налогообложение в Поценье» исследуется практика взимания налогов с местного населения. При проведении писцовых описаний 20-х годов XVII века в нижнем Поценье еще действовала кадастровая система XV-XVI веков – сошное и вытное письмо. Для определения размеров окладных сборов с населения Конобеевского присуда в начале XVII века податными единицами выступали выть и четь пашенной земли. На выти и чети раскладывалась как крестьянская, так и мордовская пашня. В структуре платежей с выти выделяется оброк, который выплачивался деньгами, посошный хлеб, который взыскивался зерном, и так называемый «мелкий доход», возможно, взыскиваемый медом. Кроме того, с выти мог уплачиваться «посошный корм». С чети пашенной земли уплачивались «малые ямские деньги», и «стрелецкий хлеб». Мордва Конобеевского присуда выплачивала налоги наравне с крестьянским населением. Отличия от этой общей системы в границах присуда отмечены для двух мордовских деревень, где пашенная земля в ведении мордвы в выти не переводилась. Эти мордовские деревни владели землей на оброке, который представлял собой вид долгосрочной аренды. Пашенная земля мордовских оброчных деревень учитывалась в четьях. Платежи за землю в данных деревнях вносились в виде ежегодного денежного оброка-ренты, уплата целевых государственных налогов – «стрелецкого хлеба», «малых ямских денег», возможно, «посошного корма» - раскладывалась исходя из четвертей. Основная налоговая нагрузка мордовского населения оброчных деревень Конобеевского присуда была связана с выплатами за пользование лесными угодьями. Это мог быть оброк медом в натуральном виде, либо уплата его в денежном эквиваленте.

В мордовских деревнях Верхоценской волости основным объектом обложения выступали лесные промысловые угодья. Характер обложения за пользование бортными угодьями был персонифицирован. Плательщиком мог выступать и один человек и группа лиц. В зависимости от размера промыслового участка и от количества бортных деревьев на нем определялся размер взимаемого налога. Писцы определяли налоговую базу бортного промысла со слов самих налогоплательщиков, так как последние были заинтересованы в точном, подробном описании границ своих промысловых участков и фиксации своих владельческих «знамен» - знаков, которыми помечались бортные деревья. С промыслового бортного участка взимались следующие виды налогов: оброк, ясак, куничные деньги, пошлина с меда и пошлина с куницы. Оброк выплачивался преимущественно в натуральном виде - медом. Остальные платежи – деньгами. В общей структуре налогов, основная часть - около 60%, приходилась на натуральный оброк, тогда как денежные выплаты с натурального оброка составляли чуть

более 40%. В системе денежных сборов с оброчного меда сохранялся ясак, как пошлина, которая ранее выплачивалась представителям татарской владельческой аристократии. Это говорит о переходном характере системы, попытках Московского государства найти наиболее оптимальные способы взаимодействия с податным населением территорий, относительно недавно ставших собственностью царского дома.

В третьей главе «Знаки – «знамена» цнинской мордвы», представленной двумя параграфами, рассматривается степень изученности проблемы, поднимаются вопросы происхождения, форм и функций знаков.

В параграфе 3.1. «Источники и степень изученности проблемы», указывается, что важным источником для изучения истории мордовского этноса, ввиду отсутствия у него в рассматриваемый период письменности, являются тамгообразные знаки, зафиксированные в ряде документов XVI-XVII веков. Знаки эти в традиции делопроизводства того времени назывались «знаменами». Основной корпус документов по проблеме мордовских «знамен» составляют писцовые книги мордовских сел и деревень 20-х годов XVII века по Кадомскому, Арзамасскому, Алаторскому, Шацкому уездам. Другой блок документов, также содержащих изображения знаков - это сыскные дела и иные документы, где в качестве личной подписи используются «знамена». Подобные документы до настоящего времени либо вообще не публиковались, либо были опубликованы без изображений «знамен». Отмечается, что введенные ранее в научный оборот знаки до сих пор не систематизированы, отсутствуют методики изучения мордовских «знамен», огромное количество знаков, содержащихся в писцовых книгах XVII века, не опубликовано. В качестве основных источников в исследовании используются Книга ясачных сборов с мордовских деревень Верхоценской волости воеводы Матвея Федоровича Стрешнева 1622 года, и Столбец Сибирского приказа № 6150 1640 года. В общей сложности, в двух документах зафиксировано 1243 изображения знаков.

При рассмотрении историографии вопроса, исследуются работы П.С. Ефименко «Юридические знаки»⁷⁶, В.В. Майнова «Очерки юридического быта мордвы»⁷⁷, Н.Н. Харузина «Знамена» у мордвы в XVI и XVII веках»⁷⁸, материалы из архива А.А.Герасимовича с изображениями бортных «знамен»⁷⁹. Дается критический анализ статей современных исследователей проблемы А.С. Лузгина, Е.А. Деникаевой «К вопросу бытования мордовских «знамен» в Средневековье»⁸⁰ и В.И. Рогачева, Е.Н. Вагановой, Е.И. Деникаевой «К

⁷⁶ Ефименко П.С. Юридические знаки //Журнал Министерства народного просвещения. т.т.175-176. М.,1874

⁷⁷ Майнов В.Н. Очерки юридического быта мордвы. Саранск, 2007.

⁷⁸ Харузин Н.Н. «Знамена» мордвы в XVI – XVII вв. //Юбил. Сб. в честь В.Ф.Миллера. М.,1900.

⁷⁹ Герасимович А.А. Избранное. В двух частях. Часть 2.Саранск.2011.

⁸⁰ Регионология.2013.№1.С.133-139.

проблеме бытования «знамен» и тамга-знаков у финно-угорских и тюркских народов»⁸¹.

В параграфе 3.2. «Проблема происхождения «знамен», форма и функции знаков» предполагается, что у мордвы родовые знаки появились не позже IX века, и именно как межевые знаки осваиваемых и эксплуатируемых участков леса, так как совместное использование лесных угодий представителями разных родов внутри территориальной общины неизбежно требовало появления определенных маркеров рода на осваиваемых участках. Позднее, с развитием социально-экономических отношений, ослаблением родовых связей, возрастанием роли патриархальной семьи, родовые знаки модифицировались, подвергались стилизации, дополнялись новыми элементами, менялось их функциональное использование. Отмечено, что знаки, зафиксированные в документах XVI-XVII веков – это уже результат многовекового развития знаковой системы, претерпевавшей изменения.

В начале XVI века у мордвы еще сохранялась система общинных знаков. Наличие общинных знаков говорит о сохранении в конце XV- начале XVI веков прочных родовых связей внутри мордовской территориальной общины, которая, по-видимому, могла объединять в себе несколько сел и деревень. Общинные «знамена» сел и деревень внутри одной большой территориальной общины, отличались друг от друга количеством элементов в знаке. Дальнейшее выделение из общины и расселение родственных групп привело к необходимости усложнения первоначального знака дополнительными элементами. Миграция такой родственной группы на другую территорию, дальнейшее ее разрастание с образованием вокруг себя новой территориальной общины, так же влияли на изменения в родовом знаке, так или иначе модифицируя его в целях внутриобщинного использования. Со второй половины XVI века, единая до этого система родовых знаков начинает постепенно дробиться. В ней выделяются своеобразные подсистемы, в виде системы бортных знаков (прямой «наследницы» первоначального знакового комплекса), системы личных «знамен»-подписей (появившейся в результате развития системы бортных «знамен» в конце XVI века), и системы личных знаков – меток (появившейся не ранее конца XVII-начала XVIII веков), которые ставились на предметах домашнего обихода. Могильные знаки на крестах, которые фиксировались этнографами вплоть до середины XX века, по всей видимости, были завершающим этапом развития в этой цепочке.

На основе анализа документов было выделено 24 типовых изображения бортных знаков. Установлено, что подавляющее большинство знаков представляло различные графические комбинации окружностей. Проанализированы формы знаков. Выдвинуто предположение о том, что определенные знаки могли иметь кыпчакское происхождение, и были

⁸¹ Историко-культурное наследие и современная культура. Сборник материалов международного научно-практического семинара. Алматы, 2012. С.76-83

заимствованы в результате тесных контактов кыпчакского и мордовского этносов в лесостепной зоне Почежья в домонгольский период.

При рассмотрении функций знаков, установлено, что в рассматриваемый период, основной функцией бортного «знамени» было определение территории хозяйственной деятельности. «Знамя» было знаком оброчного владения (а не собственности) конкретного бортника или в определенном промысловом бортном участке, с которого выплачивался оброк феодалу. Бортное «знамя» выступало маркером интенсивности хозяйственной деятельности. Количество «знамен» в ухуже показывало, насколько он освоен. Кроме того, бортные знаки в начале XVII века еще сохраняли, хотя и в размытом виде, функцию определения принадлежности к патриархальной семье. Ввиду того, что бортные «знамена» все чаще становились предметом сделок, «знамя» постепенно теряло функцию родового маркера, становясь исключительно личным.

В Заключении диссертации подведены основные итоги работы.

Верхоценская волость Шацкого уезда, как административная единица, была образована на территории расселения коренного народа Почежья - мордвы, в начале XVII века. Верхоценская волость занимала обширную территорию по всему течению реки Цны, являясь относительно слабо заселенной южной окраиной Московского государства. Географическое местоположение делало данную территорию благоприятной для проживания и ведения многоотраслевого хозяйства. Выгодные природно-географические условия стимулировали активный колонизационный процесс из центральных регионов страны. С созданием эффективной системы обороны, этот процесс только усилился и привёл к тому, что коренное мордовское население было постепенно ассимилировано. Относительно небольшая по численности группа цнинской мордвы объективно оказалась втянута в те мощные центростремительные процессы, происходившие в Московском государстве в начале XVII века. Она не в силах была устоять перед пассионарной волной, хлынувшей к южным границам государства, начав растворяться в большой массе русского крестьянства. Неизбежная христианизация мордовского населения стала толчком к изменению, трансформации традиционных религиозных обычаев и верований, и как следствие, медленного, но необратимого процесса потери самоидентичности. Однако большой пласт мордовской культуры был воспринят новыми переселенцами, и стал одним из компонентов формирования нового суперэтноса.

Приложение включает в себя таблицу, в которой приведены изображения бортных «знамен» мордвы двух деревень Верхоценской волости, с указанием владельца «знамени», и названия промыслового участка, где «знамя» использовалось.

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях автора.
Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Напольникова П.К. К вопросу о мордовском беляке // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов. 2017. Т. 22. Вып.2 (166). С. 82-88. (0,5 п. л.)
2. Напольникова П.К. «Знамена» цнинской мордвы // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2016. №2(31). С. 39-49 (0,68 п.л.)
3. Напольникова П.К. Владельцы Поценья эпохи Средневековья // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Т. 20, Вып.10. С. 79-85. (0,5 п. л.)

Статьи в других научных изданиях:

1. Напольникова П.К. Адаптационно - деятельностьная модель освоения южнорусского пространства в XVI- начале XVII вв.//Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону. 2014. С.380-384. (0,23 п. л.)
2. Напольникова П.К. Бортные знамена цнинской мордвы XVII в.// Материалы V Всероссийской конференции финно- угроведов. Петрозаводск. 2014. С.370-373. (0,23 п. л.)
3. Мизис Ю.А., Напольникова П.К. Бортные ухозя как форма заселения и освоения южнорусского пространства в XVI-XVII вв.// Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Материалы к международной научной конференции. Москва. 2013. С.427-432. (0,24 п. л.)
4. Напольникова П.К. Мордва рязанского пограничья по писцовым книгам XVII века: обзор источников//Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань. 2013. С.52-57. (0,17 п. л.)
5. Мизис Ю.А., Напольникова П.К. Верхоценская волость и судьба цнинской мордвы в XVI-XVII вв.//Материалы к международной научной конференции. Саранск. 2012. С.322-327. (0,45 п. л.)

Общий объем публикаций составляет 3 п.л.